

Тринадцатый слева почувствовал, что, к счастью, он был зомби, его мозг был слишком толстым. Труп его хозяина был прежним хозяином, но сейчас труп хозяина - это очаровательный теневой труп.

То, как теневой труп стоял перед гробом Рена, неважно, как на него смотреть, я чувствовал, что есть проблема.

"Вкус мастера секты достаточно тяжелый!"

Тринадцать слева больше ничего не хотели. Наблюдая за тем, как гроб Рена медленно восстанавливается, призрачная грива в его теле, наконец, была удалена. В этом мире тринадцатый слева наконец-то понял, что к чему.

"Это маленький мир? Есть еще маленький мир, скрытый в царстве Бога Секты Трупного Дао".

Этот маленький мир разрушен, и осталась только эта неизвестная гора.

Тринадцатый слева встал, и Тринадцатый слева тоже хочет бросить землю для переработки трупов, не просто ванну, а настоящий мир.

По крайней мере, как пространство бусин крови, даже если нет пространства бусин крови, оно может быть в пространстве бронзы.

Подумав о бронзе, тринадцатый слева снова свесил голову вниз и не мог не посмотреть на фигуру девушки Линь Пяолин в бронзовом пространстве.

Тринадцатый слева не может войти в бронзовое пространство, а может только смотреть вдаль.

Бронзовая земля излучает причудливую атмосферу, которая пришла из давних времен.

"Сестра!"

Тринадцатый слева не мог не вздохнуть, войдя в Секту Трупного Дао, также попасть в древнюю пустыню. Только получив дух Мэн По, сестра сможет восстановиться.

В этот момент одна рука снова схватила тринадцатого слева.

"Мастер секты, хватит!"

Цзо Шисань закатил глаза, рыжих волос больше не было, и пара нефритовых рук схватила его, оставив Цзо Шисаня тенью.

Но когда Зуо Тринадцатый открыл глаза, труп тени действительно сконденсировал сущность и спокойно посмотрел на Зуо Тринадцатого.

Кожа была похожа на жир, он совсем не выглядел страшным, и ему даже не нужен был труп.

Труп тени был прекрасен, и он был настолько прекрасен, что Зуо Тринадцатый не мог говорить. Это был вид нежной красоты, вид жалкой внешности.

"Она Юэ!"

"Сестра из Тяньшаня!"

Тринадцатый леший поспешно опустил голову, гроб директора полностью восстановился, а аура на его теле постепенно стабилизировалась. Потеря трех тысяч дхамм дала Рен Линьци превратности жизни.

И призрачная грива, и проклятие рассеялись, а энергия распада бессмертного проклятия позволила Рен Линьци собрать особую силу.

"Учитель секты, как вы?"

Тринадцатый слева не осмелился взглянуть на труп. Он уже видел, что проблема была в другом.

Взгляд Рен Линьтинга был очень мягким, и он слабо улыбнулся, увидев, как Тень Труса пытается поймать тринадцатого слева.

"Я знаю, что ты должен поблагодарить его, не волнуйся, я не причиню ему вреда!"

Одним словом, Зуо Шисань рассмеялся, и то, что он имел в виду, не причинит ему вреда.

Тень трупа медленно отступила, и казалось, что в ней есть хоть капля здравомыслия, что было намного страшнее, чем золотой труп, который практиковал Цяньту.

"Тринадцатый левый, иди сюда!"

Рен Линьтин спокойно поднялся, посмотрел на Зуо Тринадцатого и увидел, что Зуо Тринадцатый был начеку.

"Ты спас эту секту, и эта секта отблагодарит тебя!"

На этот маленький мир внезапно опустилась мощная и величественная аура, порыв ветра внезапно рассеялся с горных вершин, а темные облака, казалось, пролили ореол.

"Правда?"

Тринадцатый леший был совсем не вежлив, он поднял голову и свирепо посмотрел на Рен Линьци.

"Хаха, ты не боишься этой секты?"

Лицо Рен Линьци дернулось. Он был просто вежлив, но этот младший был действительно бесстыдным, или ему было жаль?

"Вы - мастер секты, я - ученик Секты Трупного Дао, а также ваш старый ученик. Как я могу отдать долг, чтобы спасти людей?"

Тринадцатый слева поспешно махнул рукой и великодушно сказал.

Это профессионализм тринадцатого левела - видеть людей, говорящих о людях, и говорить о призраках.

"Как насчет того, чтобы прийти в главный зал Тяньшань!"

Глаза Рен Линьтина тоже разгорелись, и ученик из тринадцатого левела, Рен Линьтин сначала

не заметил этого. Но когда знаешь, что Цзо Тринадцатый - мастер алхимии, и ты действительно можешь узнать рецепт таинственной пилюли, Рен Линьци также понимает, что у Цзо Тринадцатого должно быть таинственное наследство.

Это наследство исходит от Дань Дао.

В Линьцзун Вуджиди, среди восьми основных сект, возможно, только Дао Чу обладает настоящим наследием алхимии.

Но сейчас тринадцатый слева входит в секту Трупного Дао, и будущее алхимии секты Трупного Дао находится не в Цичэне, возможно, в тринадцатом слева.

Такие ученики не должны входить в гору Адской Дороги.

"Не ходи!"

Рен Линьтин был готов поставить условие. До тех пор, пока тринадцать левых согласятся, Рен Линьтин будет держать тринадцать левых в горах Тяньшань, даже если он продаст свое старое лицо.

По сравнению с бедным и зачуханным Адским Даошанем, ресурсы Главного Зала Тяньшань превосходили другие Даофэны.

"Почему?"

Тринадцатый слева вошел в Адскую Гору только на несколько месяцев, и невозможно увидеть Адскую Гору.

"Очень хорошо, мне нравится гора Адская дорога!"

"Что лучше?"

"Мало людей, пусто, я люблю тишину!"

облегченно сказал Левый Тринадцатый, слушая, как Рен Лингтинг смотрит на Левого Тринадцатого с некоторой заторможенностью.

"Это причина?"

Если бы не тринадцатый левый, который только что спас гроб Рена, гроб Рена действительно хотел бы дать пощечину тринадцатому левому.

"Учитель сект, я не пойду на гору Тяньшань. Вы хотите сжалиться над горой Ад Дао и позвать кого-то в гору Ад Дао?"

Следующие слова тринадцатого лешего уже заставили Рен Линьци в сердцах проклясть свою мать.

"Я не звал тебя, зачем? Мне нужно поймать ученика?"

"Это не от тебя Тяньшань, Ледаошань, Фан Янь!"

Тринадцатый слева размышляет о маленьком черном толстяке. Это Евхаристия. Это вхождение

в Ад Даошань. Тринадцатый слева - не последний человек, и, по крайней мере, есть младшие.

"Ты мечтаешь, ты знаешь, что такое Фан Янь? Евхаристия Дракона!"

Рен Линьин уже начал качать головой, и Цзо Тринадцатый действительно осмелился подумать, что настоящий человек, защищающий от зла, должен знать, что тот, кто думает о нем как о закрытом ученике, может убить его.

"Ты не дал мне об этом знать, не создавай себе проблем в аду!"

"Евхаристия Дракона?"

Тринадцать глаз слева повернулись, действительно одно из трех великих таинств.

"Тринадцатый слева, Бензонг дал тебе шанс. Ты действительно хочешь остаться в Аду Даошань?"

"Я никуда не пойду, что случилось с Ад Даошань? Даже с Мастером Секты?"

"Ты не знаешь? Лянь Цяньту не сказал тебе?" На этот раз Рен Линьци ничего не понял.

"Не говори мне ничего!"

Тринадцатый слева взглядом, как факел, уже уставился на гроб Рена, надеясь узнать об Аде Даошане.

"Ты уверен, что хочешь знать?"

Рен Линьтан глубокомысленно посмотрел на Зуо Тринадцатого, и наконец не смог сдержаться. Ты должен знать то, что должен знать.

"Вы знаете, что наша Секта Трупного Дао была почти разрушена вашим **** Даошань абсолютным высокомерием!"

"Что?"

Тринадцатый слева не думал, что будет такое. Некогда беспредельно высокомерный Ад Даошань хочет уничтожить Секту Трупного Дао?

"Этого человека зовут Шэнь Вумин, он старший, практикующий Цяньту!"

"Он был нашим поколением, самый ужасающий высокомерный, восемь сект, никто не может остановить!"

"Бог невежественен?"

В это время глаза Рен Линга стали холодными, и даже тринадцатый слева мог почувствовать, что в глазах Рен Линга появился глубокий страх, и даже в его глазах появился след страха.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самый быстрый в литературе.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2563625>